

Семеро должны внезапно понять, что "Цзяньй - лучшее доказательство того, что мы не знаем внутренней истории, но они будут сомневаться, почему мы должны передавать людей Нью Юдэ".

Цао Мань улыбнулся и сказал: "Это то самое место, где запястье мастера так сильно. Теперь каждый, у кого выросли глаза, знает, что семья и семья Сяхоу занимались инсайдерской торговлей, и они помогают Тяньхоу Лици. Сяхоуцзя помогает Ниу Юдэ выстоять в призрачном городе. Цзян Ийи Смерть не хочет вербовать, мы также даем людям хорошее представление о скотстве и морали. Говоря прямо, это все еще намерение семьи. Чтобы помочь Niu Youde сделать вклад в рынок призраков, Niu Youde поймал Jiang Yiyi и не сделал заслуженных дел. Тогда в последующие дни будет совершено какое-то действие, и все будут вознаграждены. Если смотреть со стороны, то все разумно, и мы не можем довести дело до ручки. Шангуаньцин почувствует облегчение, и все закончится".

Повернувшись к окну, он подошел к окну. "А когда вы будете дома, вы, естественно, узнаете, что мы здесь хорошо помогаем нашему скоту. Мы не видим кроликов и не осыпаям ястребов. Теперь мы выгнали сюда кроликов, □ Другая сторона семьи также должна добавить сил. Короче говоря, смысл старика в том, что в дни после создания сына ребенка, постарайтесь приложить больше усилий для семьи, постарайтесь добиться праведника в зале, чтобы быть оправданным! Пока скот все еще в городе-призраке нуждаются в нас Если вы помогаете друг другу, вы должны будете продолжать напрягать свои силы. Зеленый Владыка может избежать этого какое-то время, но не может избежать этого вечно. Рано или поздно вам все равно придется его ослабить. Такая ручка может сыграть ключевую роль, так почему бы не отпустить ее. Когда карта гаснет, очевидно, что мы напрягаем свои силы, но мы не можем этого сказать. Мы все еще должны помнить о человеческом состоянии семьи. Что такое боль?"

Если у вас больше одной карты, вы должны использовать еще одну руку, постарайтесь максимизировать выгоду, не выбрасывайте их вместе. И эта корова имеет добродетель за кулисами тоже интересно, даже если нет дома гул, мы не можем позволить ему в призрачный рынок, слева и справа должны заставить, или со стороны семьи, чтобы воспользоваться этим.

Повернулся и сказал: "Есть еще один момент. Старик сказал, что на этот раз мы нечаянно наступили на хвост собаке. Я боюсь, что некоторые люди будут вынуждены прыгать через стену и бросать людей в Нью Юдэ, чтобы избежать этого. Необходимые потери, кто должен осмелиться напасть на город-призрак города, как только кандалы схватились за ручку, разумно спросить свой собственный мозг более жесткий, чем высокомерная сила боевых искусств! Если вы действительно хотите Если кто-то иррационален и готов быть импульсивным, могут быть некоторые неожиданные выгоды."

Выслушав его, семь полных лиц восхищенно переглянулись, искренне похвалив: "Старик действительно мудр".

Цао Мань повернулся и посмотрел в окно, слегка погрозил кинжалом, вздохнул: "Дача не может продержаться до сегодняшнего дня, без отца не обойтись!"

Царская семья, сад Дачжуан, имеет глубокомысленный вид.

Хуанфу вытянул лицо и быстро зашагал. Лицо его сына Хуан Дуаньхао было уродливым, и он последовал за отцом. Он вошел в старый деревянный двор и остановился в отдалении от павильона. .

В павильонах и беседках хозяин кинжала, Цанъянь, собрался с несколькими старыми

друзьями.

Я заметил лица двух отцов и сыновей снаружи, понимая, что должно быть что-то важное. Хуанфу подал иск нескольким старым друзьям и спустился на чердак, пройдя весь путь от отца и сына, отец и сын также быстро проследовали во внутренний двор.

Войдя в уединенную комнату, Хуанфу удалился и, сразу же повернувшись, спросил: "Что случилось?"

Император тяжело сглотнул.

"Эй, Цзян Ийи потерял руку в городе-призраке и, возможно, попал в руки павильона Синьи".

"Что?" Лицо невозмутимого Императора в момент рафинирования было как пять громов, он был потрясен и ошеломлен. Он тут же сказал: "Это правда, что он находится в руках Павильона Синьи?"

Император был полон горечи. "Наши люди отправились на постоянный двор, где произошел несчастный случай. Хотя я не знаю, что люди двигаются, но по реакции постоянного двора, о которой я не смею сказать больше, можно предположить, что разницы не будет. Из понимания ситуации Посмотрите, подручные начали очень быстро, и почти не делали никаких движений, чтобы быстро увести людей. Способность Цзян Ийи к побегу первоклассная, но ее так легко арестовать. Очевидно, что все эти люди - мастера, и группа мастеров попала в сеть. Чтобы Цзян Ийи не смогла сбежать, и собирают всевозможные суждения. В городе-призраке не должно быть других людей, кроме павильона Синьи".

У Хуанфу перехватило дыхание: "Почему Павильон Синьи такой точный? Личность Цзяна известна только нам троем. Только мы трое знаем, что вышесказанное не просочится наружу. Это у тебя изо рта не просочится? Новости?" Взгляды отца и сына внезапно стали холодными.

Хуанфу Дуань Хао несколько раз покачал головой. "Дедушка, я поддерживаю связь с тайной Цзян Ии по одной линии, и я никому не раскрыл ни полслова".

Хуанфу вздохнул: "Эй, такие вещи связаны с жизнью каждого в семье Хуанфу. Как мы можем раскрыть ее внешнему миру?"

Император Хуанфу развёл руками, чтобы объяснить: "Что происходит, разве это ещё не сделано? Как вы сначала основали павильон Синьи?"

Хуанфу: "В реке произошел не один инцидент. Поступило сообщение, что у ворот городской управы некоторое время громили каких-то людей. Их сразу же увезли.

Думаю, это потому, что павильон Синьи принимает меры предосторожности".

"Разве это не так? Мне все равно. Ключ к проблеме в том, что Цзян Ийи попал в руки Павильона Синьи. Сможет ли он удержать суд павильона Синьи? Как только он заговорит, каковы будут последствия, используете ли вы меня? "Рафинирующие чувства императора полностью вышли из-под контроля, снова и снова указывая на отца и сына: "Пусть ты будешь осторожен и внимателен, как ты поступаешь?"

Хуанфу: "Эй, я сказал это в самом начале. Цзян Ийи - это большое дело. Павильон Синьи в городе-призраке слишком жестко контролируется. Он легко может выйти из-под нашего контроля. Это просто не тот случай. Не слушай вообще!"

Хуанфу уточняющий гнев сказал: "Я все еще использую тебя, чтобы учить меня? Вышеупомянутый случай таков, что я могу сделать? Не говоря уже о вышеупомянутых соображениях, теперь любой, кто движется Niu Youde будет заставить людей подозревать, что это выше Шедевр, □□□ не вегетарианец, выше не хочет нести это подозрение, так что это было только в необъяснимом участии Цзян Ии в Kenting домена, после этого, это было разумно, но месть Цзян И на Niu Youde Выше идеи тоже правильные! Теперь, когда что-то произошло, я не скажу, что мое решение неверно, я не буду слушать наши объяснения, я буду только злиться на нас, и спрашивать, как мы это делаем! Выше сказано, что нужно разделить ответственность за голову императора!"

Хуанфу: "Эй! Все уже выяснилось. Бесполезно говорить, что сейчас тысяча и десять тысяч. Главное - как найти решение этой проблемы?"

Эмоции Хуанфу утончились: "Как решить эту проблему? Отправиться в павильон Синьи для переговоров? Разве это не способ для павильона Синьи узнать, что Цзян Ии - группа людей? Кто знает происхождение этой группы?"

Хуанфу грыз свой голос: "Это может быть только трудно, хватай!".

"Хватать?" уточнил Хуанфу голосом, и эмоции, кажется, снова успокоились.

"Да! Хватай!"

"Хуанфу кивнул и сказал: "Цзян Ии не будет знать о последствиях своего признания. Он определенно не будет набирать его какое-то время, и он считает, что нет никакой предосторожности перед правдой. Мастера осадил павильон Синьи, даже если они не могут получить его, они должны решить проблему, и они не могут позволить Цзян Ии открыться!" Было очевидно, что я уже думал об этом до того, как пришел.

Хуанфу медленно рафинировал и кивнул, вздохнув. "Я часто гуляю у реки. Как у меня может быть мокрая обувь? Цзян Ии делает это уже столько лет. Я знаю, что однажды я скоро переверну лодку". Анекдот, но для того, чтобы угодить Тяньгуну, который его не слушал, это было легко сделать в руках обычного человека, но это попало в руки суда Синьи, которым не могли управлять даже небеса. Теперь нет другого способа сделать это. Нет способа оценить это выше, и это должно быть в пользу того, чтобы сделать это!" Он сказал, что коснулся звездного колокола и не знает, куда обращаться.

Призрачный город городского правительства, семь абсолютно улыбнулся и дугой: "Прощайте!"

"Помедленнее!" Мяо И тоже вскинул руку и жестом попросил Ян Чжаоцина отправить его от его имени.

Группа людей что-то обсуждает, но я не ожидал, что Павильон Синьи внезапно пришлет подарок.

Повернувшись и посмотрев на человека с бледным лицом и покрывалом на лице, Мяо И подтвердил, что Синьигэ прав. Этот человек действительно Цзян Ии, потому что он видел Цзян Ии, но в то время Цзян Ии ветер был попутным, а в это время Цзян Ии лежал как мертвая собака, и его глаза не двигались. Он упал на руки Синьигэ и не знал, сколько преступлений ему пришлось пережить.

"Этот человек - Цзян Ии?" Сюй Таньгран потрогал подбородок и посмотрел на Цзян Ии. Он сказал: "Если это так, то это действительно большое достижение".

Янь Сю и другие тоже наблюдали за происходящим. Янь Цин нахмурилась и задумалась, о чем он думает.

Это совпало с тем, что Юнь Чжицю спускается вниз, летит красное и сердце Хайпина и так далее. Увидев столько людей вокруг, Хай Пинсинь тут же бросилась туда и с любопытством смотрела на людей на земле, любопытствуя о ребенке. "Кто есть кто, кто это?"

Сюй Таньгран улыбнулся и сказал: "Цзян Ии!"

"Эй! Это тот зловещий вор! Он стоит ~www.wuxiax.com~ возмездия!" Сердце Хай Пина было поражено, он присел на корточки и потянулся к покрывалу. "Я вижу, каково это, А..." Внезапно, как кошка, у которой хвост поджат, она только открыла глаза и тут же отпустила, быстро встала и отступила, и покраснела.

Мяо И странно, но также приседает, чтобы открыть угол, чтобы посмотреть, достойный в Цзян И тело, но также отпустить, лицо выглядит немного странно.

Юнь Чжицю, который огляделся вокруг, странно сказал: "Что?". Он уже собирался наклониться и раскрыть тайну, но Мяо И схватил его за руку и покачал головой. "Он был плохо отремонтирован". Ей было любопытно. Как жалко, похоже, что я все еще хочу увидеть средства павильона Синьи, я должен добавить еще одно предложение, "будучи кастрированным".

"..." Юнь Чжицю Танькоу рот микро-[], после реакции подошел, но, к счастью, не увидел, и быстро удалился.

Несколько мужчин все больше и больше интересуются, вы посмотрите на это, я посмотрю на это, я думаю, я никогда не видел, что такое кастрация.

Увидев это, каждый из них посмотрел странно и единодушно перевел взгляд в сторону моря. Похоже, что сегодня эта девушка может получить долгий опыт.

Если бы не Юнь Чжицю и другие, некоторые слова нелегко произнести, и, по оценкам, некоторым людям придется суетиться.

Кажется, что я прочитал в глазах каждого: "Бесстыдник!". Хай Пин побежал от гнева и злости.

Сюй Таньгран и Ян Чжаоцин с улыбкой посмотрели друг на друга. Это страх стать пятном, которое не отмыть всю жизнь. Я не знаю, есть ли у меня мужчина, чтобы попробовать его потом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2096399>